

Коллекционные иллюстрированные издания, хранящиеся в славянском фонде библиотеки университета Лион 3

Livres de collection illustrés dans le fonds slave de la bibliothèque de l'université de Lyon 3

Illustrated collectible books in the Slavic collection of the library of the university of Lyon 3

Ruzanna Mézrakian

🔗 <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=649>

DOI : 10.35562/modernites-russes.649

Ruzanna Mézrakian, « Коллекционные иллюстрированные издания, хранящиеся в славянском фонде библиотеки университета Лион 3 », *Modernités russes* [], 21 | 2022, 17 avril 2023, 22 novembre 2023. URL : <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=649>

CC-BY

Коллекционные иллюстрированные издания, хранящиеся в славянском фонде библиотеки университета Лион 3

Livres de collection illustrés dans le fonds slave de la bibliothèque de l'université de Lyon 3

Illustrated collectible books in the Slavic collection of the library of the university of Lyon 3

Ruzanna Mézrakian

Книжная графика в творчестве художников русской эмиграции

Двенадцать и Скифы А. Блока

Юрий Анненков. Иллюстрации к поэме Двенадцать

Цикл Бориса Григорьева Расея

Другие ценные иллюстрированные экземпляры

- 1 В фондах французских и европейских библиотек сегодня хранятся несколько десятков ценных экземпляров оригинальных французских изданий, над которыми работали мастера русского изобразительного искусства, оказавшиеся в Европе в начале XX столетия. Особенно примечательна в этом отношении коллекция «Библиотеки Кандинский» при Национальном центре искусства и культуры Жоржа Помпиду в Париже, включающая в себя обширное собрание современных научных трудов, периодических изданий, учебных и архивных материалов, имеющих отношение к современному искусству, а также к истории европейского художественного модерна и русского авангарда. Богатая коллекция книг искусствоведческого значения хранится и во французском Национальном институте истории искусства (INHA) в Париже.
- 2 Библиотеки и фонды при университетах и других высших учебных заведениях также являются обладателями многих библиографических редкостей, в которых сохранился оригинальный иконографический материал начала XX века, свидетельствующий об активной деятельности русских художников в области французской книжной графики.

- 3 Из числа славянских фондов особо выделяются коллекции парижской Библиотеки при Институте восточных языков и культур (BULAC), библиотеки Института славяноведения (Institut d'études slaves), библиотеки имени Дени Дидро в Лионе (BDL).
- 4 Несмотря на сравнительно небольшие тиражи иллюстрированных книг этого периода, некоторые из них встречаются на современном антикварном букинистическом рынке и, разумеется, высоко котируются в среде коллекционеров-библиофилов.
- 5 Славянский фонд библиотеки университета Лион 3 является обладателем нескольких иллюстрированных изданий с уникальными произведениями книжной графики, авторами которых являются как известные художники-авангардисты, так и представители традиционных направлений в русском искусстве.

Книжная графика в творчестве художников русской эмиграции

- 6 В XX веке первая и самая крупная волна русской эмиграции пришлось на конец десятых и на двадцатые годы. Среди обосновавшихся в эмиграции в начале 1920-х было немало представителей русской художественной элиты. Эмиграция коснулась художников различных направлений : М. Добужинского, А. Бенуа, И. Билибина, Б. Зворыкина, а также Ю. Анненкова, Ю. Черкесова, Ф. Рожановского, Г. Пожедаева, С. Чехонина.
- 7 Регулярные гастроли, стажировки, выставки и театральные постановки позволяли видным представителям русского авангарда бывать во Франции до революции. Так, еще в 1915 году по приглашению Дягилева переехали в Европу и обосновались затем в Париже Наталья Гончарова и Михаил Ларионов [Сеславинский, 2009: 177; Шуманова, Илюхина, 1999]. В 1911 году во Франции жил и работал Юрий Анненков, он брал уроки в мастерских Мориса Дени и Феликса Валлотона, учился в парижских студиях-академиях Ля Палетт (La Palette) и Гранд Шомьер (Grande Chaumière). Константин Кузнецов учился вместе с известным художником символистом Виктором Борисовым-Мусатовым в

парижской Школе изящных искусств [Сеславинский, 2012 : 50]. В том же 1911 году занятия в академии Гранд Шомьер посещал и Борис Григорьев, который в 1921 году обосновался в Париже, где получил широкое признание в среде коллекционеров и владельцев галерей¹.

- 8 Некоторые представители русского авангарда настолько быстро и естественно вливались в художественную культуру Западной Европы, что становились законодателями новых направлений и тенденций в европейском искусстве. К примеру, творчество Шагала и Кандинского, двух лидеров экспериментаторских направлений, по праву считается всемирным достоянием.
- 9 Несмотря на неизбежные перипетии эмигрантской жизни [Носик, Жерлицын, 2007 : 417], на трудности адаптации к особенностям французского художественного рынка, «в эмиграции художники находились в более привилегированном положении, чем литераторы, актеры театра, кино и другие представители творческих профессий» [Сеславинский, 2012 : 56]. Талант мастеров русской живописи и графики был востребован в нескольких областях — помимо чистого творчества и выставок, они занимались прикладным искусством, сценографией, эскизами театральных костюмов, полиграфией, афишами, модным дизайном, работали в кинематографе и преподавали [Сеславинский, 2012 : 55-58]. Мастерство и дарование русских художников начала XX века проявило себя и во французской книжной графике. Успехом у французских книгоиздателей пользовались не только художники-новаторы (М. Шагал, М. Ларионов, В. Барт, Н. Гончарова, Ю. Анненков, А. Экстер), но и представители передвижнического движения, русского импрессионизма и символизма (И. Билибин, А. Бенуа, К. Сомов, В. Шухаев, М. Добужинский).
- 10 В первой половине XX века к книжной графике обращались практически все известные художники русского Парижа, они сотрудничали практически со всеми крупными французскими издательствами начала века: Фламарион, Файяр, Сан парей, Ференци&сын, Фернан Натан, Плон, Бернар Грассе, Ларусс и т. д. Художники участвовали также в деятельности периодических печатных журналов и работали с издательствами, которые возникали собственно в эмигрантской среде : ИМКА-Пресс, Мишень

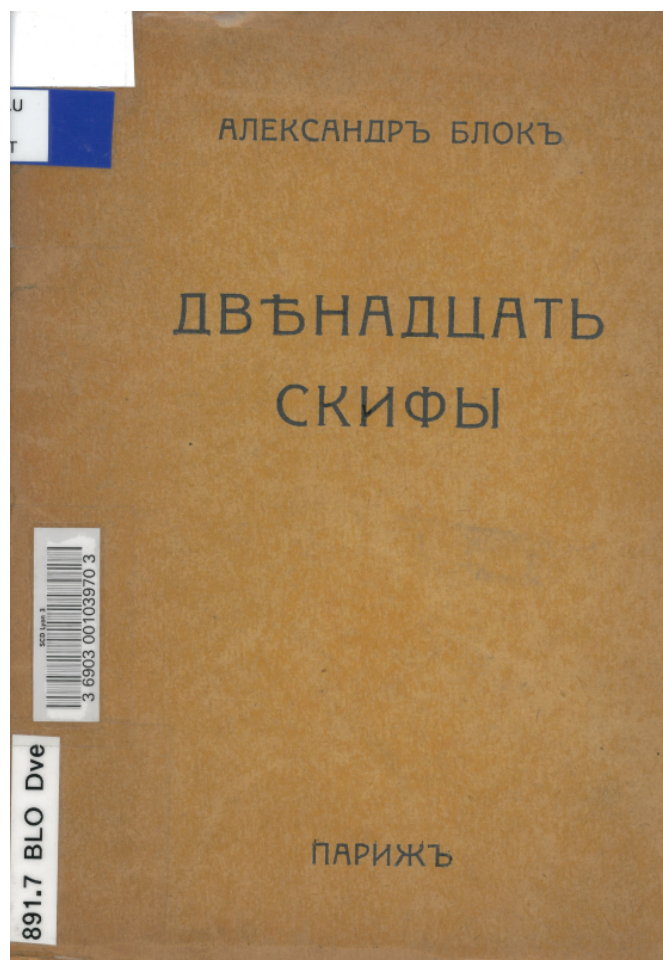
(La Cible), Родник, Русское искусство, издательства Сергея Лифаря, Павла и Елизаветы Сияльских, издательство Оплешник, специально созданное с целью публикации произведений А. Ремизова и другие².

- 11 Цель настоящей статьи — рассмотреть иллюстрированные экземпляры, которые хранятся в собрании лионской университетской библиотеки. Возможно, что в будущем список ценных книг с художественным оформлением пополнится, поскольку работа над иллюстративными материалами фонда начата недавно.

Двенадцать и Скифы А. Блока

- 12 Самым ценным иллюстрированным изданием нашей коллекции является, пожалуй, небольшая книжка Александра Блока *Двенадцать. Скифы* с рисунками Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова [Блок, 1920]. Книга выпущена небольшим библиофильским тиражом в 250 нумерованных экземпляров парижским издательством Мишень (La Cible)³ в 1920 году (илл. 1). Это раритетное издание, имеющее коллекционную ценность, не упоминается ни в одном из французских музейных и библиотечных фондов за исключением нашего университета и Лионской библиотеки Дидро. В том же году издательство Мишень выпустило французскую версию поэмы *Двенадцать* в переводе Сергея Ромова и с иллюстрациями Ларионова⁴; это было первое иностранное издание и вторая по значимости иллюстрированная версия поэмы Блока⁵.
- 13 Примечательно, что ни французский перевод, ни иллюстрации к парижским изданиям не были восприняты Блоком с воодушевлением. В дневниках поэта сохранилась запись, где он называет рисунки к *Двенадцати* « парижскими бездарностями » [Иванова, 2018]⁶.

Илл. 1. Обложка книги Блока *Двенадцать. Скифы* (Мишень, 1920).

- 14 Парижское издание *Двенадцати* на русском языке существует в двух форматах: малом — из девяти рисунков и большом — из четырнадцати карандашных рисунков, воспроизведенных в технике цинкографии на бумаге верже. Версии отличаются составом иллюстраций. В версию с четырнадцатью иллюстрациями вошли рисунки, отобранные из французского и первого русского изданий⁷. Нашей коллекции принадлежит малоформатное издание с девятью иллюстрированными листами. Оригиналы рисунков, а также те листы, которые не вошли в окончательный вариант издания, хранятся в фондах Третьяковской Галереи в Москве. Оба цикла — из девяти и четырнадцати иллюстраций — являются продолжением авангардных проектов Ларионова и Гончаровой в области книжной графики. В России художники уже имели опыт работы над литографическими иллюстрациями к сборникам футуристической поэзии Крученых и Хлебни

кова : *Игра в аду* (1912), *Старинная любовь* (1912), *Мирскóнца* (1912), *Две поэмы. Пустынники. Пустынница* (1913), *Помада* (1913), *Взорваль* (1913); эти иллюстрации выполнены в стиле лучизма и нео-примитивизма.

- 15 Известно, что выбор иллюстраторов принадлежал Якову Поволоцкому, владельцу издательства Мишень и был продиктован как его личным знакомством с Ларионовым и Гончаровой⁸, так и его уверенностью в идеальном соответствии художественного языка поэмы примитивистскому стилю московских мастеров, увлеченных народной тематикой и лубком. Так, уличная лексика, включенная в поэму Блока, совпадала с тональностью « солдатского цикла » живописи Ларионова, где в упрощенной гротескной форме показывалась казарменная жизнь. Существует предположение, что Блок был знаком с некоторыми графическими произведениями Ларионова, настолько « вызывающе сниженная » атмосфера поэмы *Двенадцать*, его солдаты, проститутки и « Ваньки с Катькой » перекликалась с ларионовскими циклами [Поспелов, 2008 ; Поспелов, Илюхина, 2005 : 265-272]. Кроме этого, блоковские евангельские ассоциации совпадали с настроением религиозных циклов Гончаровой, которая одна из первых взялась еще в России за творческую переработку православных тем и иконописных сюжетов в живописи авангарда [Шевеленко, 2006 ; Луканова, 1999]. Возможно, что увлечение Гончаровой архаическими мотивами, « каменными бабами » и языческими идолами также перекликалось в представлении заказчика со скифской тематикой Блока.
- 16 Тем не менее, смысловая нагрузка, образность и ассоциации *Двенадцати* существенно отличались от примитивистского стиля художников. Перед Ларионовым и Гончаровой стояла сложная творческая задача. Большая серия незавершенных рисунков, не вошедших ни в одно издание — свидетельство кропотливой подготовительной работы, « долгого и сложного поиска, на протяжении которого Ларионов пытался не только постигнуть суть историософских позиций Блока, но и осознать место — свое и Гончаровой — в водовороте бурных событий первых десятилетий XX века » [Толстой, 2008 : 204]. Иначе говоря, вошедшие в книги иллюстрации были лишь « вершиной огромного айсберга » — той работы, которая была проделана московскими

авангардистами «по осмыслению поэмы Блока в частности и русской революции в целом» [Шуманова и др., 1999 : 28]. Результатом столь тщательных поисков стало своеобразное прочтение произведений Блока в виде минималистской, но емкой по масштабу восприятия графической серии. Внимание художников сосредоточилось всего на нескольких ключевых мотивах произведения, посредством которых им удалось передать особую напряженную экзистенциальную атмосферу *Двенадцати*.

- 17 В поле зрения художников попала прежде всего тема красногвардейцев (илл. 2), резонирующая как с ранним творчеством Ларионова, так и с его собственными впечатлениями от войны. Однако кубистические фигуры солдат Ларионова в *Двенадцати* лишены гротескности и шуточной атмосферы его ранних серий, а скорее полны тревоги и воспринимаются как « частицы “бессмысленной и беспощадной” лавины, тронутой с места военной трагедией » [Поспелов, 2008 : 69].

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни,
Кругом — огни, огни, огни...
В зубах — цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз !

**Илл. 2. Красногвардейцы, иллюстрация Михаила Ларионова к
Двенадцати (Мишень, 1920).**

- 18 В еще более обобщенных образах выступает у Ларионова тема «Ваньки с Катькой» (илл. 3). В похожем на упрощенный эскиз линейном рисунке художник изображает самого себя в профиль, в необычном образе с трубкой, который сложился в его графических автопортретах конца 1910-х начала 1920-х годов. Нарочито сниженный, brutальный образ Ваньки противопоставлен запрокинутому профилю вопящей и истязуемой жертвы Катьки, похожей на Наталью Гончарову.

**Илл. 3. Ванька и Катька, иллюстрация Михаила Ларионова к
Двенадцати (Мишень, 1920).**

- 19 Экспрессивность образов достигает вершины в фигуре блоковского « безродного пса » на пустом белом фоне (илл. 4). Странное животное напоминает гиену с устрашающим оскалом. Это « исчадие ада » является в ларионовской трактовке не столько олицетворением крушения старого мира, а воспринимается как апокалиптический ужас мировой войны, трагедия «плясок смерти» [Поспелов, 2008: 70].

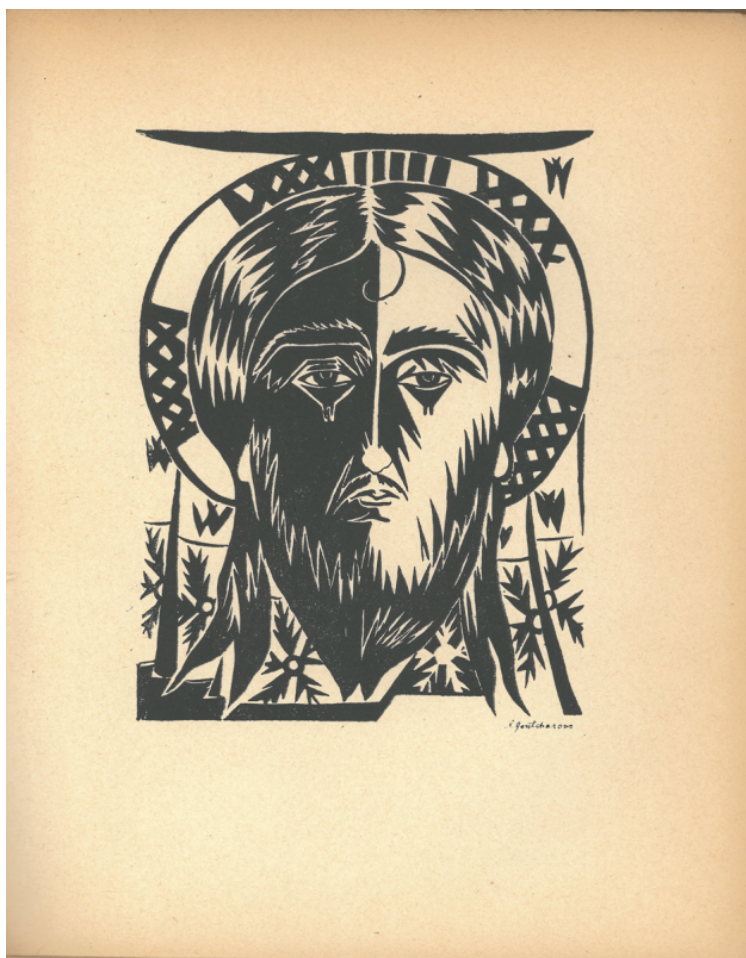
**Илл. 4. Безродный пес, иллюстрация Михаила Ларионова к
Двенадцати (Мишень, 1920).**

- 20 Таким образом, предложенное Ларионовым прочтение смещало акцент блоковской поэмы от « прославления революционных событий в России и от романтического восхищения революционной стихией » [Толстой, 2008 : 203] в сторону глобальной трагедии, « тотальной гибели мира », что сближало его с осмыслением темы катастрофы в искусстве русского авангарда и, в частности, с циклом *Мистические образы войны* Гончаровой и апокалиптическими композициями Павла Филонова [Толстой, 2008 : 205].
- 21 Считается, что центральная евангельская тема поэмы Блока осталась преимущественно вне поле зрения Ларионова [Толстой, 2008 : 205]. В иллюстрациях действительно нет апостольских аллегорий, креста и святых. При этом, во второе парижское издание *Двенадцати* включен рисунок Гончаровой с черно-

белым фронтальным изображением Христа, похожим на древние иконописные Лики, но в авангардистской интерпретации (илл. 5). Монументальное и « иконное » [Толстой, 2005 : 205] изображение, отличающееся от ларионовских упрощенных рисунков, производит эмоциональное воздействие, обобщает дух и трагизм поэмы, не следуя, собственно, тексту Блока.

Илл. 5. Иисус Христос, иллюстрация Натальи Гончаровой к *Двенадцати* (Мишень, 1920).

- 22 Иллюстрации к *Скифам* не менее оригинальны, чем рисунки к *Двенадцати* (илл. 6, 7 и 8). Философско-исторические стихи Блока под названием *Скифы*⁹ были включены в два парижских и два берлинских издания 1920 года [Лемменс, Стоммельс, 2008 : 217–218]. Ларионову принадлежат в скифской серии образы азиатов с грубыми смешными лицами, раскосыми глазами и лукавым оскалом, олицетворяющими некую восточную варвар

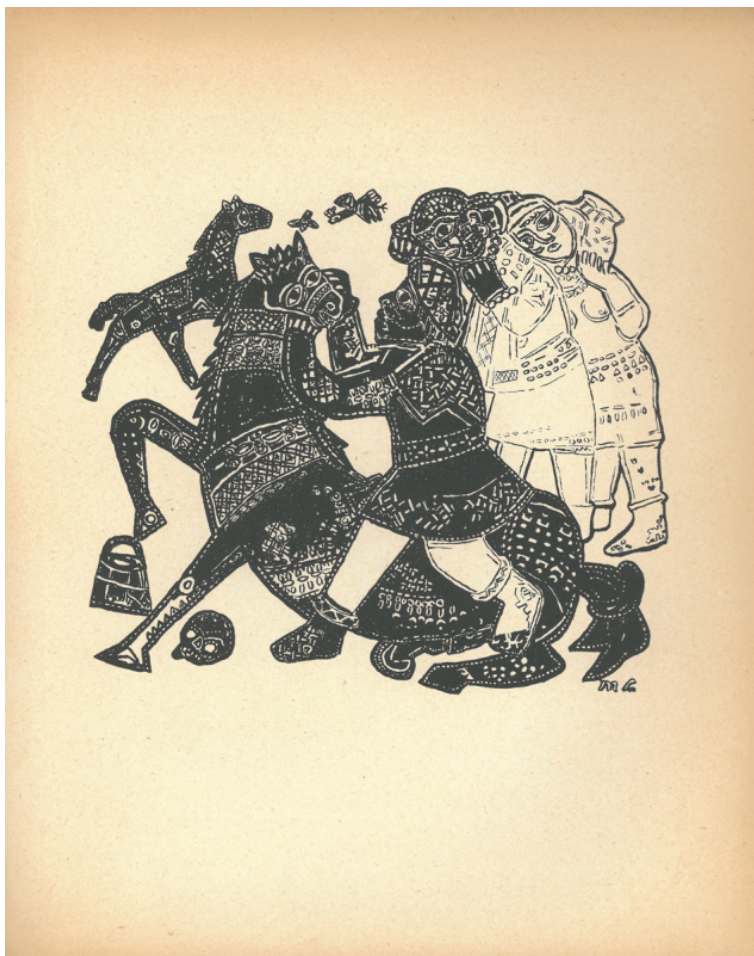
скую цивилизацию. Ларионов подписал также второй рисунок к *Скифам*, он декоративен по стилю, ему присуща более изысканная трактовка, « иконографический » анализ и детальная проработка орнаментальных мотивов, из которых сотканы как бы сплетенные воедино фигуры скифов и их животных.

...Привыкли мы, хватая под уздцы
Играющих коней ретивых,
Ломать коням тяжелые крестцы,
И усмирять рабынь строптивых...

Илл. 6. Иллюстрация Михаила Ларионова к *Скифам* (Мишень, 1920).

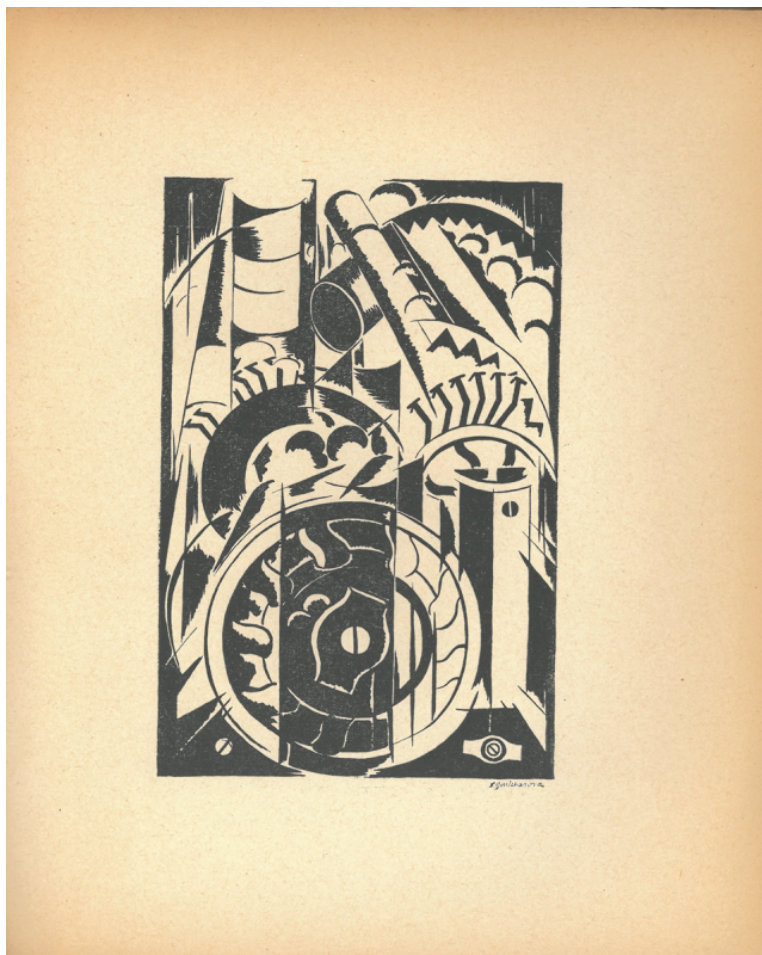
Илл. 7. Иллюстрация Михаила Ларионова к Скифам (Мишень, 1920).

- 23 Последняя работа может по праву сравниться с лучшими произведениями на восточные мотивы Гончаровой. Возможно, это единственный случай, когда Ларионов максимально приближается к видению своей соратницы с ее тяготением к евроазиатским корням России.
- 24 Единственная иллюстрация к Скифам, подписанная Натальей Гончаровой в парижском издании 1920 года представляет собой полуабстрактную «кубистическую» композицию, сравнимую с футуристическими полотнами на тему городской индустриальной культуры XX столетия (илл. 8)¹⁰.

Мы помним всё — парижских улиц ад,
И венецьянские прохлады,
Лимонных рощ далекий аромат,
И Кельна дымные громады...

Илл. 8. Город, иллюстрация Натальи Гончаровой к *Скифам* (Мишень, 1920).

- 25 Иллюстрации Ларионова и Гончаровой входят, по мнению искусствоведов, в число лучших из обширной иконографии поэм *Двенадцать* и *Скифы* Блока [Толстой, 2005 : 206]. Книга, вышедшая в свет в издательстве Мишень в двадцатом году, является, таким образом, ценным библиографическим и художественным артефактом.

Юрий Анненков. Иллюстрации к поэме *Двенадцать*

- 26 В нашей коллекции нет петербургского издания *Двенадцати* с иллюстрациями начинающего тогда художника-графика Юрия Анненкова. Однако о его работе стоит вкратце упомянуть для

сравнения. В 1918 году в издательстве Алконост вышло в свет триста нумерованных экземпляров *Двенадцати*, из которых двадцать пять были раскрашены от руки Анненковым¹¹. Из двадцати трех иллюстраций, нарисованных тушью, девять были использованы издательством в качестве заставок и концовок к тексту. Остальные четырнадцать рисунков были лицевыми изображениями (во весь лист).

- 27 Известно, что Блок высоко оценил работу Анненкова и написал художнику письмо, в котором выразил свое восхищение [Блок, 2021 : 20]. В отличие от парижского цикла Ларионова и Гончаровой, рисунки Анненкова достаточно повествовательны. В них сохранены основные акценты поэмы : темы красногвардейцев, разнузданной толпы, городской смуты, образы голытьбы, священнослужителя, старухи, безродного пса, буржуя, Катки¹².
- 28 До 1924 года, то есть до того, как Анненков поселился в Париже, его иллюстрации появились в новой французской версии поэмы Блока в переводе Исаака Сидерского, опубликованной в 1923 году в издательстве « Au sans pareil ». Книга вышла в свет очень ограниченным библиофильским тиражом в пятнадцать нумерованных экземпляров. В 1967 году в парижском издательстве « Librairie des cinq continents » тиражом в две тысячи экземпляров вышел в свет сделанный Элианой Бикерт еще один перевод *Двенадцати*, который сопровождали иллюстрации Анненкова восемнадцатого года (илл. 9, 10 и 11). Именно это издание 1967 года хранится в фондах нашей библиотеки. В нем есть исполненный Анненковым портрет Блока и неизданный рисунок к поэме. В приложении издатель поместил очерк художника «Как я иллюстрировал *Двенадцать*» (« Comment j'ai illustré Les Douze ») [Blok, 1967: 116]. Кроме описания своего подхода к иллюстрированию поэмы, Анненков приводит воспоминания о Блоке¹³ и полную версию (в переводе на французский) отзыва поэта о его эскизах в упомянутом выше письме 1918 года.

Après avoir fait vingt dessins, je les apportai à Pétersbourg où mon entrevue avec Blok eut lieu immédiatement.

Aucune autre critique ne fut formulée. Blok me dit qu'en réalité les dessins n'étaient pas des illustrations, mais « un texte graphique parallèle, un frère jumeau dessiné ». Et il me répéta qu'il fallait les

agrandir aux dimensions d'affiches [...].

En janvier 1919, le désir de Blok se réalisa. Dans le bâtiment de Soviet Municipal, à Moscou, eut lieu une soirée littéraire au cours de laquelle le jeune acteur Ktorov [...] récita les Douze, pendant que, sur un écran gigantesque, une lanterne magique projetait mes illustrations agrandies en affiches et coloriées par mes soins pour cette occasion. [Blok, 1967 : 118].

Илл. 9. Старуха, иллюстрация Юрия Анненкова к французскому переводу *Двенадцати* (Librairie des cinq continents, 1967).

Илл. 10. Красногвардейцы, иллюстрация Юрия Анненкова к французскому переводу *Двенадцати* (Librairie des cinq continents, 1967).

Илл. 11. Катька, иллюстрация Юрия Анненкова к французскому переводу *Двенадцати* (Librairie des cinq continents, 1967).

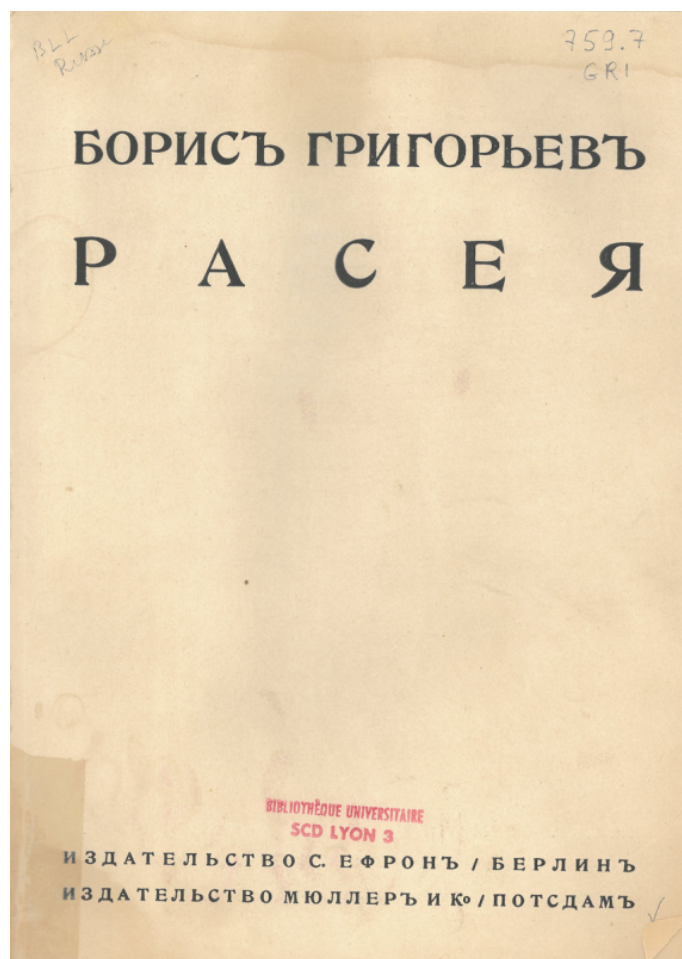

Цикл Бориса Григорьева *Расея*

29 Одним из известных явлений в искусстве русского авангарда стал графический цикл «*Расея*» Бориса Григорьева, впервые опубликованный в Петрограде в одноименном альбоме с текстами Павла Щеголева, Николая Радлова и самого художника [Григорьев, 1918]. В свойственной ему примитивистской манере Григорьев запечатлел здесь крестьянские образы, пейзажи и типы современной ему России. Книга имела огромный успех, став своеобразной хрестоматией по «*познанию сути России периода, непосредственно предшествовавшего революционному перевороту*» [Бенуа, 1922].

- 30 В собрании нашей библиотеки хранится берлинское переиздание цикла « Расея », содержащее философско-критические статьи А. Толстого (« Россия Григорьева »), А. Сайкевича (« Мир Бориса Григорьева »), А. Бенуа (« Искусство Григорьева »), а также самого художника (« Линия ») [Григорьев, 1922]¹⁴ (илл. 12 и 13).

Илл. 12. Оформление обложки *Расеи* Бориса Григорьева (Берлин-Потсдам, 1922).

Илл. 13. Иллюстрация Бориса Григорьева к сборнику *Расея* (Берлин-Потсдам, 1922).

- 31 В годы пребывания Б. Григорьева в эмиграции, цикл несколько раз переиздавался. В 1921 и 1922 годах «Расея» вышла в свет в двух разных версиях, опубликованных совместно немецкими издательствами Мюллер (Потсдам) и С. Ефрон (Берлин) [Grigoriev, Bie, 1921 ; Григорьев, 1922]. Впоследствии во Франции художник продолжил работу над циклом, создав новую живописную серию *Лики России* (1923–1924). В нее вошли, в частности, портреты А. Скрябина, С. Рахманинова, Ф. Шаляпина, В. Мейерхольда, М. Добужинского, Н. Рериха, Н. Клюева, М. Горького, В. Розанова, Л. Шестова, А. Керенского, Л. Брик. Некоторые из этих произведений, а также рисунки из цикла «Расея» и портреты актеров МХТа¹⁵, выполненные во время гастролей театра во Франции составили сборник *Visages de Russie*, вышедший в свет в парижском издательстве Поля Оллендорфа. Сборник содержит

искусствоведческий комментарий Луи Рео, Андрея Левинсона, Андрэ Антуана, Клэр Шеридан и самого Бориса Григорьева [Grigorieff, 1923].

- 32 Вдохновленный успехом своей графической серии, Григорьев написал поэму под названием *Расея*, которая была впервые опубликована в 1934 году в нью-йоркском журнале *Новое русское слово* и явилась в определенной мере отражением жизни художника, его творческого опыта и авангардистских воззрений в искусстве. По всей вероятности, популярность *Ликов России* [Поспелов, 1999] подтолкнула Григорьева к созданию его самого загадочного произведения — монументального полотна *Лики мира* (1927), посвященного Лиге наций. В этой картине в полной мере проявился авангардизм мастера, а также его увлечение искусством Северного Ренессанса [Сеславинский, 2009, 214].
- 33 Таким образом, в основу темы, которая красной нитью проходит через все творчество Бориса Григорьева и выражается каждый раз во все более монументальных образах, лег небольшой петроградский цикл «*Расея*». Берлинское переиздание «*Расеи*», которым мы обладаем, является единственным сохранившимся во французских фондах экземпляром¹⁶, что позволяет нам считать, что данная книга представляет сегодня не только искусствоведческую, но и библиографическую ценность.

Другие ценные иллюстрированные экземпляры

- 34 Из работ художников-авангардистов, имеющих в нашем фонде, следует отметить книги с иллюстрациями Василия Масютина [Галеев, 2012], работавшего с 1921 года в Берлине. Выше мы упоминали берлинское издание поэмы А. Блока, вышедшее в 1921 году практически сразу после парижских изданий поэмы [Block, 1921]. Иллюстратором был Василий Масютин. Художник сотрудничал с известными русско-немецкими издательствами Геликон [Толстой, 2008 : 199-200], Нева, Русское творчество, для которых создавал иллюстрации к переводам произведений классиков русской литературы : Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Гоголя, Достоевского и других. Будучи также историком и искусство

ведом, Масютин занимался популяризацией любимого им вида графики — книжной иллюстрации¹⁷. В университетской библиотеке хранится иллюстрированная Масютиным сказка Пушкина *Как весенней теплой порою* (1825), вышедшая в 1924 году в берлинском издательстве Вальтер и Ракинт¹⁸ [Пушкин, 1924] (илл. 14 и 15). В книге тринадцать рисунков, исполненных в технике гравюры на дереве, из которых четыре — иллюстрации крупного формата (29,3×22 см) на весь лист. Все рисунки, а также орнаментальное оформление обложки, несут на себе отпечаток своеобразного, по-детски упрощенного и одновременно монументального, стиля Масютина, идеально гармонирующего с настроением пушкинских сказок. Книга входит в число библиографических раритетов.

Илл. 14. Оформление Масютиным обложки *Как весенней теплой порою* Пушкина (Берлин, 1924).

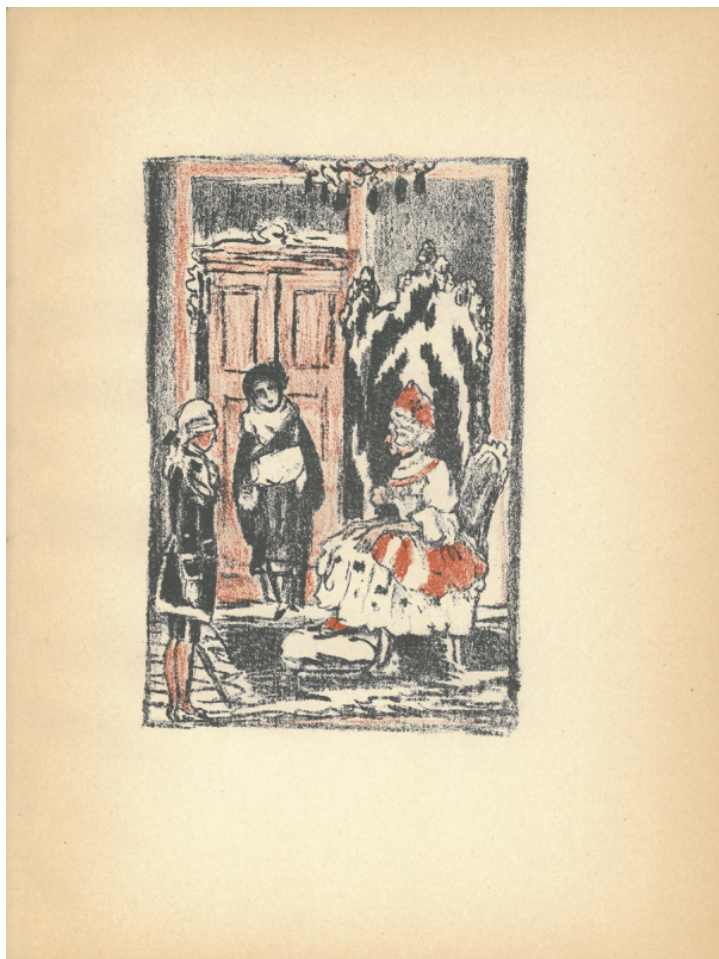

Илл. 15. Мужик и медведиха, иллюстрация Масютина к сказке *Как весенней теплой порою* (Берлин, 1924).

- 35 В нашем собрании имеется *Пиковая дама* Пушкина, вышедшая в свет в 1921 году в берлинском издательстве Нева с оригинальными цветными литографиями на восьми листах [Пушкин, 1921]. Иллюстратор — литовский художник Адольф Пропп, работавший в стиле импрессионизма (илл. 16).

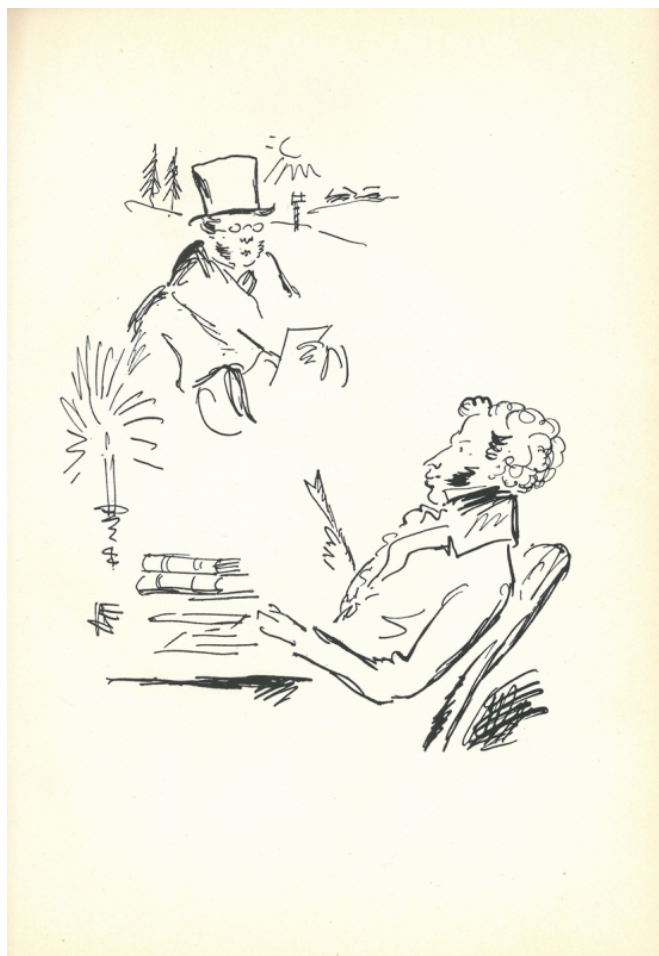
Илл. 16. Иллюстрация Адольфа Проппа к *Пиковой даме* (Берлин, 1921).

36 Из пушкинских иллюстрированных изданий первой половины XX века следует особо выделить *Евгения Онегина* московского издательства Academia [Пушкин, 1933]. В эту книгу вошли очень своеобразные с точки зрения эстетического восприятия «эскизные» рисунки и акварели Николая Кузьмина, одного из самых известных советских художников-иллюстраторов (илл. 17 и 18). Это была его первая крупная работа в области книжной графики, за которую он удостоился золотой медали на Международной выставке 1937 года в Париже [Кузьмин, 2020 : 131]. Издание книги было приурочено к 100-летию первой публикации *Евгения Онегина* и включало в себя серию из более чем ста изящных рисунков пером, исполненных в манере набросков, по стилю похожих на рисунки самого поэта. Эти совершенные с точки зрения художественного исполнения рисунки и цветные акварели до сих пор сопровождают российские переиздания

Евгения Онегина. Переводы романа в стихах и за рубежом издавались неоднократно с иллюстрациями Кузьмина. В числе новых приобретений нашего фонда есть сборник сочинений Пушкина, подготовленный издательством Эксмо с оригинальной подборкой иллюстраций, созданных самыми знаменитыми художниками России и эмиграции [Пушкин, 2012]. Помимо работ Николая Кузьмина (*Евгений Онегин*), в сборник вошли иллюстрации Александра Бенуа (*Медный всадник*, *Пиковая Дама*), Владимира Свистальского (*Повести Белкина*), Ивана Рерберга (*Маленькие трагедии*), Николая Ильина (лирика), Ивана Билибина (сказки), Мстислава Добужинского, Василия Гельмерсена. Все они входят, несомненно, в список шедевров книжной графики XX века.

Илл. 17. Иллюстрация Николая Кузьмина к *Евгению Онегину* (Academia, 1933).

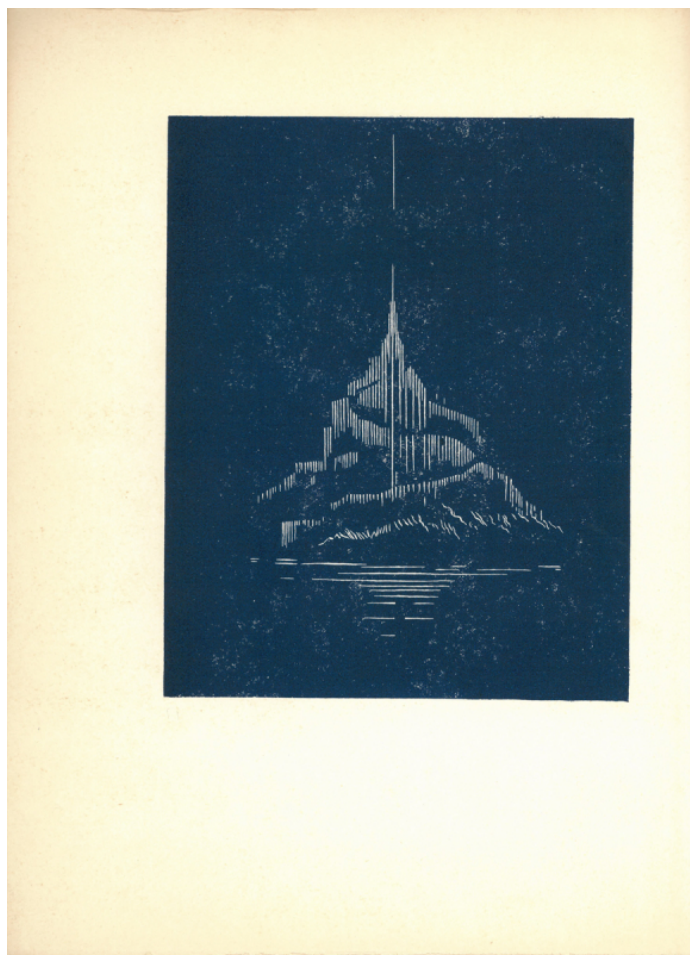
Илл. 18. Иллюстрация Николая Кузьмина к *Евгению Онегину* (Academia, 1933).

37 Из иллюстрированных книг на других славянских языках следует выделить юбилейное болгарское издание к 65-летию поэта Христо Смирненски (1898-1923) *Зимни вечери* с иллюстрациями Александъра Жендова, болгарского художника-иллюстратора, известного своими работами в области политической графики и мультипликации [Смирненски, 1963]. Издатели использовали факсимильные иллюстрации Жендова из первого издания стихов Смирненски [Смирненски, 1924]. Из книг на польском языке внимания заслуживает иллюстрированное парижское издание сборника поэм франко-польского писателя и переводчика Вацлава Годлевски. В этот сборник вошли своеобразные графические работы французского графика Робера Мено, работающего в Гренобле и известного под псевдонимом Роб д'Ак [Godlewski, 1956] (илл. 19). Книга содержит дарственную надпись, адресо

ванную автором Марсель Эрхард, преподававшей в свое время в лионском университете.

Илл. 19. Иллюстрация Роба д'Ака (Робера Мено) к сборнику Вацлава Годлевски (Paryz, 1956).

- 38 Уникальные книжные памятники и коллекционные книги нашего университетского фонда позволяют дополнить представления об истории русской книжной графики начала прошлого века и свидетельствуют о значительности наследия русской эмиграции во Франции.

Illustrationen von W. N. Masjutin, Berlin, Newa-Verlag.

Blok Alexandre, 1967, *Les douze*, Paris, Librairie des cinq continents.

Godlewski Wacław Jan, 1956, *Blyski losu*. Ilustracje Rob d'Ac, Paryż, Wydane przez autora.

Grigorieff Boris, 1923, *Visages de Russie*. Texte par Louis Réau, André Levinson, André Antoine et Clare Sheridan, Paris, Paul Ollendorff.

Grigoriev Boris, Réau Louis, 1924, *Faces of Russia*, London, Berlin, Sinaburg & Co.

Grigoriev Boris, Bie Oscar, 1921, *Rasseja*, Mit einführenden Aufsätzen von Oskar Bie, Pawel Barchan, Alexander Benois und Boris Grigoriev, Potsdam, Müller, Petersburg-Berlin, S. Efron.

Larionow, Gontcharova, 1919, *L'art décoratif théâtral moderne*, Paris, édition La Cible.

Блок Александр, 1920, *Двенадцать*. Скифы. С девятью иллюстрациями Н. Гончаровой и М. Ларионова, Париж.

Григорьев Борис, 1918, *Расея*, Санкт-Петербург, изд. В. М. Ясного.

Григорьев Б. Д. и др., 1922, *Расея*, Берлин, изд. С. Ефрон, Потсдам, изд. Мюллер и Ко.

Пушкин Александр, 1933, *Евгений Онегин*. Иллюстрации Н. Кузьмина, Москва, Academia.

Пушкин А. С., 1924, *Как весной теплой порою: сказка*. Гравюры на дереве В. Масютина, Берлин, Вальтер и Ракинт.

Пушкин А. С., 1921, *Пиковая дама* 1834, Берлин, Нева.

Рубакин А., 1920, *Город: стихи*. Обложка, иллюстрации и виньетки по рисункам Н. Гончаровой, шрифт исполнен автором, Париж, AR.

Смирненски Хр., 1963, *Зимни вечери*. Художник на илюстрациите Александър Жендов, София, Български писател.

Смирненски Хр., 1924, *Зимни вечери*, Нарис. Ал. Жендов, София.

Bibliographie

Annenkov Iou., 2016, *Journal de mes rencontres : un cycle de tragédies*, Genève, éd. des Syrtes.

Бенуа А., 1922, « Искусство Григорьева », *Расея*, Berlin, S. Efron, Potsdam, Мюллер и Ко.

Анненков Ю., 1966, *Дневник моих встреч*. Цикл трагедий, 2 т., Мюнхен, Нью-Йорк, Международное литературное содружество.

Анненков Ю. П., 2005, *Дневник моих встреч*. Цикл трагедий, Москва, Вагриус.

Бабенчиков М., 1928, *Мастера современной гравюры и графики*. Сборник материалов, Москва Ленинград, ГИЗ.

Блок А., 2021, *Двенадцать*. Подробный иллюстрированный комментарий Е. В. Жуйкова, Москва, РГ-Пресс.

Галеев И., 2012, *Василий Масютин, 1884-1955 : гравюра, рисунок, живопись*, Москва, Галеев Галерея.

Галеева Т. А., 2007, Борис Дмитриевич Григорьев, Санкт-Петербург, Золотой век, Художник России.

Иванова Е., 2018, «Двенадцать». О первых переводах поэмы. По материалам библиотеки и архива А. Блока », Наше Наследие, n° 125, <http://www.nasledie-rus.ru/>, 07.06.2022.

Ковтун Е. Ф., 2014, Русская футуристическая книга, Москва, РИП-холдинг.

Кузнецова Т. В. (ред.), 2005, Издательства и издательские организации русской эмиграции: 1917-2003 гг., Санкт-Петербург, Форма Т.

Кузьмин Н., 2020, «Моя биография» (25 апреля 1942 г.) »; «Николай Василевич Кузьмин. Зарубежные издания», Труды саратовской ученой архивной комиссии. Сердобский научный кружок краеведения и уездный музей, <http://www.oldserdobs.k.ru/index.html>, 30.08.2021.

Лейкинд О. Л., Махров К. В., 2000, Художники Русского Зарубежья 1917-1939: биографический словарь, Санкт-Петербург, Нотабене.

Лемменс А., Стоммельс С.-А., 2008, «Двенадцать» Александра Блока в иллюстрациях русских художников-эмигрантов (1920-1950) », Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья, Санкт-Петербург, Фонд им. Д. С. Лихачева, с. 212-225.

Луканова А. Г., 1999, «Гончарова рисует Евангелие», Михаил Ларионов. Наталья Гончарова.

Шедевры из парижского наследия, Русская галерея, n° 1, с. 52-59.

Носик Б., Жерлицын В., 2007, Русские художники в эмиграции: о жизни и творчестве русских художников за рубежом. С приложением полезных сведений для любителей живописи, туристов и коллекционеров, Санкт-Петербург, АРТ.

Поспелов Г. Г., 1999, «Лики России» Бориса Григорьева, Москва, Искусство, 1999.

Поспелов Г. Г., Илюхина Е. А., 2005, Михаил Ларионов: живопись, графика, театр, Москва, Галарт, Русский авангард.

Поспелов Г. Г., 2008, «Двенадцать» Блока в иллюстрациях Ларионова », Художественная культура русского зарубежья : 1917-1939. Под ред. Г. И. Вздорнова, Москва, Индрик, с. 66-70.

Пушкин А. С., 2012, Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. Под ред. Г. В. Адамовича, Москва, Эксмо.

Сеславинский М. В., 2009, Рандеву: русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века, Москва, Астрель.

Сеславинский М. В., 2012, Французские библиофильские издания в оформлении русских художников-эмигрантов, 1920-1940-е годы, Москва, Университетская книга.

Толстой А. В., 2005, Художники русской эмиграции: Istanbul, Београд, Praha, Berlin, Paris, Москва, Искусство-XXI век.

Толстой А. В., 2008, « Из истории книжной и журнальной иллюстрации русских художников эмигрантов », *Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья*, Санкт-Петербург, Фонд им. Д. С. Лихачева, с. 196-211.

Шантыко Н., 1994, « Линия Судьбы (О В. Н. Масютине) », *Пути и перепутья : материалы и исследования по отечественному искусству 1920-1930-х годов*, Москва, Академия художеств, с. 65-88.

Шантыко Н., 2001, « Революция. Город А. Блока в графике начала 20-х годов », *Искусство*, n° 22, <https://art.1>

sept.ru/article.php?ID=200102201, 08.06.2022.

Шевеленко И., 2006, « “Открытие” древнерусской иконописи в эстетической рефлексии 1910-х годов », *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X : « Век нынешний и век минувший » : культурная рефлексия прошедшей эпохи*. В 2 ч. Тарту, Tartu Ülikooli Kirjastus, ч. 2, с. 259-281.

Шуманова И., Илюхина Е., 1999, М. Ларионов, Н. Гончарова. Парижское наследие в Третьяковской галерее: графика. *Темпр. Книга. Воспоминания*, Москва, ГТГ.

1 О творчестве Б. Григорьева во французской эмиграции см. Сеславинский, 2009 : 214; Галеева, 2007 : 41-47.

2 Во Франции вели активную деятельность также издательства более широкого профиля такие как Русский экономист, Русское издательство, Медный всадник, Франко-русская печать и др. [Сеславинский, 2012 : 70]. Об истории российских эмигрантских издательств, см. Кузнецова, 2005 ; Сеславинский, 2009 : 12-16.

3 Двухязычное издательство Мишень/La Cible повторяло название художественного объединения и одноименной выставки тринадцатого года в Москве, в которой приняли участие художники-авангардисты во главе с М. Ларионовым. Учредителем парижского издательского дома был книготорговец русского происхождения Яков (Жак) Поволоцкий. Издательское наименование книг на французском языке было La Cible, а на русском — Мишень [Сеславинский, 2009 : 197].

4 В 1920 году в Лондоне вышел в свет английский перевод *Двенадцати* с графическими работами М. Ларионова, а спустя два года в Берлине поэма на немецком была оформлена В. Масютиным. К истории и хронологии иллюстрированных изданий *Двенадцати* в Европе и Америке, см. Лемменс, Стоммельс, 2008 : 212-225.

- 5 Первой иллюстрированной версией поэмы стало петроградское издание 1918 года с рисунками Юрия Анненкова.
- 6 Нам кажется маловероятным мнение, согласно которому Блок не успел увидеть парижские иллюстрации к поэме [Поспелов, 2008 : 70].
- 7 См. Толстой, 2008 : 204 ; Лемменс, Стоммельс, 2008 : 213, 217.
- 8 Художественная деятельность Гончаровой и Ларионова в Париже началась именно с сотрудничества с Яковом Поволоцким. В 1919 году, в издательстве La Cible вышел каталог выставки театрально-декоративного искусства, в котором были представлены оригинальные произведения двух художников, исполненные в технике пошуара [Larionov, Gontcharova, 1919].
- 9 Александр Блок сочинил Скифы сразу после завершения работы над Двенадцатью, в связи с чем стихотворение было включено в самое первое петроградское издание поэмы, вышедшее в издательстве Алконост [Лемменс, Стоммельс, 2008 : 213].
- 10 Стиль рисунка Гончаровой перекликается с некоторыми иллюстрациями сборника стихов А. Рубакина Город, который считается одной из наиболее известных книг парижского периода, оформленных русской художницей [Рубакин, 1920 ; Сеславинский, 2009 : 181, 184–189].
- 11 В начале 1970-х годов американский Ardis Publishers (Ann Arbor, Michigan) выпустил первое факсимильное издание книги, опубликованной издательством Алконост в 1918 году.
- 12 Анализ иллюстраций Анненкова, с точки зрения темы города в графике начала века, проведен в статье Шантыко, 2001.
- 13 Годом ранее русская версия воспоминаний Ю. Анненкова вышла в свет в автобиографической книге Дневник моих встреч. Цикл трагедий [Анненков, 1966].
- 14 Существует также английское издание альбома под названием « Faces of Russia », опубликованное в Лондоне тиражом в 500 пронумерованных экземпляров. См. Grigoriev, Réau, 1924.
- 15 В сборник вошли портреты К. Станиславского, В. Качалова, Л. Кореньевой, О. Книппер, И. Москвина и др. [Сеславинский, 2009 : 215].
- 16 Первое издание имеется в наличии в единственном экземпляре в фондах парижской библиотеки Национального института истории искусства (INHA) [Grigoriev, Bie, 1921].

17 Перу Масютина принадлежат две книги, изданные в издательстве Геликон: *Гравюра и литография. Краткое руководство* (1922) и *Опыт характеристики мастерства гравюры и критический обзор* (1922). В берлинском издательстве «Нева» Масютин опубликовал несколько монографий о знаменитых французских графиках: Т. Бьюике, А. Тулуз-Лотреке, Ф. Брэнгвине, П. Дюпоне [Толстой, 2008 : 200]. О жизни и творчестве Василия Масютина в Берлине: Шантыко, 1994 ; Лейкинд, Махров, 2000 : 417, Галеев, 2012.

18 Основателем издательства был искусствовед Владимир Ракинт, до эмиграции — хранитель Эрмитажа. В 1922 году ученый обосновался в Берлине, где стал также инициатором создания Общества ревнителей русской книги и членом редколлегии журнала *Русская книга за границей*.

Русский

Книжная графика является одним из самых ярких проявлений русской культуры XX века. Среди представителей творческой интеллигенции, покинувших Россию после Октябрьской революции и Первой мировой войны, было множество выдающихся мастеров живописи и графики. В Европе их талант проявился сразу в нескольких отраслях художественного творчества, в том числе и в сценографии, дизайне и книгоиздании. Особенно охотно художники брались за оформление книг на русском языке, а также переводов классиков русской литературы, участвуя таким образом в создании и развитии культуры русской эмиграции. Иллюстрированные издания выходили в свет во всех главных европейских центрах, среди которых особенно выделялся Париж, ставший в двадцатых годах прошлого столетия центром притяжения художественной элиты. Знаменитые мастера русского авангарда и традиционного реализма весьма плодотворно сотрудничали с крупными парижскими издательствами. Сегодня уже историю французского книгоиздания невозможно представить без графического наследия русских художников-эмигрантов. В статье, на фоне небольшого экскурса в историю европейской книжной графики начала прошлого века, впервые производится описание хранящихся в научном фонде библиотеки Жан Мулен Лион 3 тех ценных книг, художественное оформление которых принадлежит таким выдающимся мастерам как Н. Гончарова, М. Ларионов, Ю. Анненков, В. Масютин, Б. Григорьев, И. Билибин и др. Искусствоведческий анализ иллюстративного материала имеет цель привлечь внимание научных кругов к ценным коллекционным книгам славянского фонда и других французских собраний для более перспек

тивных и углубленных исследований в этой области художественного творчества.

Français

Parmi les émigrés russes qui, après 1917, ont quitté leur pays pour rejoindre l'Europe, il y avait beaucoup d'artistes de renom dont quelques célèbres représentants de l'avant-garde russe et du légendaire mouvement « Le Monde de l'art » (Мир искусства). Largement reconnu en Russie, leur talent fut également sollicité en Europe, notamment, dans les domaines de la scénographie, de la mode et de l'art du livre. Soucieux de préserver l'identité russe en exil, beaucoup d'entre eux trouvèrent leur terrain de prédilection dans l'illustration des œuvres de littérature russe en langue originale et traduites, contribuant ainsi à l'émergence d'une culture diasporique d'exception. L'activité éditoriale vivait un plein essor dans toutes les métropoles européennes et en particulier à Paris. Dans les années 1920-1930, la capitale française, autour de laquelle gravitait toute la vie artistique et intellectuelle européenne, concentrait un grand nombre d'écrivains et d'artistes issus de l'émigration russe. Plus d'une cinquantaine de personnalités russes du monde de l'art contribuèrent à l'illustration des livres, et quasiment toutes les grandes maisons d'édition françaises firent appel à leur créativité foisonnante au cours de la première moitié du XXe siècle. Aujourd'hui il serait difficile d'envisager l'histoire de l'édition française sans l'activité des artistes-peintres de l'émigration russe. L'article vise à situer le contexte de création de quelques livres rares qui sont conservés actuellement dans le fonds slave de la bibliothèque universitaire Jean Moulin Lyon 3. Pour la première fois, sont présentés et décrits des exemplaires illustrés par de célèbres artistes russes tels que N. Gončarova, M. Larionov, Ju. Annenkov, B. Grigor'ev, V. Masjutin, I. Bilibin, etc. Témoins précieux de l'activité des artistes et intellectuels russes installés en France et ailleurs en Europe au début du siècle dernier, ils comptent parmi les pépites du fonds slave et ouvrent à ce titre de nouvelles perspectives d'études touchant l'histoire culturelle de l'émigration russe.

English

Among Russian painters who left Russia after the Revolution of 1917, there were several renowned avant-garde artists, as well as members of the legendary movement of *The World of Art*. All of them had much success in Europe, as their creativity has been put into contribution in several fields of art such as scenography, fashion design, and book illustration. Willing to preserve the Russian identity, many famous artists distinguished themselves in book design and realized many original artistic projects especially when it came to illustrating Russian literary works and their translations, thus also contributing to the emergence of a new and remarkable exile culture. At the beginning of the 20th century, such publishing projects were initiated in all major European cities where Russian communities existed. Yet, the diaspora's cultural activities were merely concentrated in Paris, since it became the center of Modern art, and was attracting talents from around

the world. During the 1920-the 30s, more than fifty famous Russian masters living in Paris were involved in publishing activities, whereas almost all major French publishers closely worked with several of them. The present short overview of the history of European and French publishing provides context for describing some remarkable book copies which are now preserved in the Slavic collection of the Jean Moulin Lyon 3 university library. Whether they are illustrated by major masters of Russian avant-garde such as N. Gončarova, M. Larionov, B. Grigor'ev, V. Masjutin or by tradition-oriented artists, they all bear witness to the rich contribution of the first-wave Russian "émigrés" to the 20th-century European culture. These precious collection books are being described for the first time and open new research perspectives which can concern other valuable illustrated library volumes in the future.

Mots-clés

université, bibliothèque, fonds slave, livres rares, illustration, émigration, avant-garde russe

Keywords

university, library, Slavic collection, book illustration, rare books, emigration, Russian avant-garde

Ключевые слова

университет, библиотека, славянский фонд, редкие книги, книжная графика, эмиграция, русский авангард

Ruzanna Mézrakian

Responsable scientifique des collections de langues et civilisations slaves et d'information-communication dans les bibliothèques universitaires Jean Moulin Lyon 3 ; titulaire de Doctorat en histoire de l'art et archéologie de l'École pratique des hautes études à la Sorbonne.